

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 159.99

DOI: 10.17223/17267080/61/8

С.С. Малявина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Волгоградский филиал (Волгоград, Россия)*

Родительское отношение как фактор формирования религиозности личности

Проведенное исследование выявило существование двух показателей родительского отношения, оказывающих значительное влияние на процесс формирования религиозности детей: особенности межличностных отношений, которые существуют в семьях между представителями старшего и младшего поколений (субъектное взаимодействие или объектное воздействие), и интенсивность, степень активности родителей в процессе формирования религиозности детей.

Ключевые слова: религиозность; родительское отношение; субъектное и объектное взаимодействие; активная и пассивная позиция родителей.

Религиозность личности представляет собой сложное психологическое образование, в основе которого лежит вера и поклонение трансцендентному. В современной науке изучаются различные аспекты проблемы религиозности: структура, содержание, свойства и признаки религиозности (И.М. Богдановская [1], С.Г. Карасева, Е. В. Шкурова [2], Д. Фолкнер, Г. де Йонг [3]), связь религиозности с другими психологическими образованиями (И.С. Буланова [4], О.Ю. Гроголева [5], М.В. Ефремова [6], О.В. Сучкова [7], Д.М. Чумакова [8] и др.). В том числе в науке разрабатывается и проблема факторов, способствующих формированию религиозности. Например, Л.И. Ворожейкина выделила три группы факторов формирования религиозности: социальные, социально-психологические, полоролевые [9].

К социальным факторам, оказывающим влияние на формирование религиозности, разные авторы относят национальность, возраст, социально-экономический статус, уровень образования, специфику и размер населенного пункта, в котором проживает человек, географию региона, семейное положение личности. Эта идея представлена в работах Г. Олпорта [10], L.G. Burchinal, L.E. Chancellor [11], G.E. Lenski, J.W. Smith, A.L. Jamison [12].

К социально-психологическим переменным, детерминирующим религиозность, в первую очередь относятся эмоциональные (прежде всего, негативные) переживания личности, страх, отчаяние и другие эмоции, которые обращают человека к поиску защиты и спасения от них [13, 14].

О высокой значимости полоролевых факторов формирования религиозности писали З. Фрейд, М. Аргайл и др. В работах этих и других исследователей раскрывается проблема гендерной вариативности религиозности (по материалам различных эмпирических исследований, в жизни женщины религия занимает более важное место, чем в жизни мужчины) [9].

Практически во всех исследованиях, обращенных к проблеме формирования религиозности, подчеркивается особая роль семьи, родительского отношения к детям в процессе формирования религиозности личности (М. Argyle, B. Beit-Hallahmi [15]). При том что в современной науке не требует доказательства факт высокой значимости семьи и близких родственников в процессе формирования религиозности личности, мы не нашли работ, в которых проводился бы содержательный анализ особенностей родительского отношения и их влияния на формирование религиозности детей. Этим и обусловлен наш интерес к заявленной теме.

Для изучения влияния родительского отношения на процесс формирования религиозности личности нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, которое включало два относительно самостоятельных этапа работы. На первом этапе (2009–2013 гг.) исследование проводилось с помощью комплекса качественных методов психологического исследования: фокус-группового и индивидуального интервью. На втором этапе (2014–2015 гг.) эмпирическая работа велась с помощью анкетирования (вопросы анкеты предполагали возможность развернутого ответа на вопрос).

Исследование проводилось среди представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как представителей религий (православное христианство и ислам) и сторонников атеистического мировоззрения.

Всего в исследовании участвовали 180 представителей современной молодежи, из них 82 респондента являются православными христианами, 55 респондентов относят себя к мусульманам, 43 – придерживаются атеистического мировоззрения. На момент исследования все участники исследования являлись студентами первого, второго курсов очного отделения одного из вузов Волгоградской области: РАНХ и ГС (Волгоградский филиал), ВолГУ, ВГСПУ, ВолГАУ, ВолГМУ.

Изучение субъективных представлений респондентов по вопросу об особенностях родительского отношения в процессе формирования их религиозности показал, что современные молодые люди имеют довольно широкий спектр мнений по данному вопросу. Одни респонденты считают, что семья, родители принимают активное участие в процессе формирования их религиозности. Другие респонденты отметили, что родители вообще не участвуют в процессе формирования их религиозности, тема религии в их семьях игнорируется или отвергается.

Существенную вариативность мнений продемонстрировали участники исследования и по вопросу о том, насколько целесообразным было воздействие со стороны семьи в процессе формирования их религиозности. Часть респондентов говорили о ценности религиозной инкультурации в

семье, другие респонденты высказали мнение, что родители зря тратили время на попытку сделать из них религиозных людей, третьи испытывали дефицит религиозного воспитания и, повзрослев, сами стали искать источники формирования собственной религиозности.

Содержательный анализ мнений участников исследования обнаружил, что существуют два показателя родительского отношения, которые оказывают значительное влияние на процесс религиозной инкультурации детей. Во-первых, это особенности межличностных отношений, которые существуют в семьях между представителями старшего и младшего поколений, родительского отношения к детям, позиция родителей по вопросу воспитания детей. Во-вторых, это интенсивность родительского воздействия, т.е. степень активности родителей в процессе религиозной инкультурации детей.

На основе анализа представлений респондентов по вопросу межличностных отношений в семье мы обнаружили существование двух полярных типов межличностных отношений между представителями старшего поколения (родителями или другими значимыми родственниками) и младшего поколения (в нашем случае самим респондентом). Основой одного типа отношений является *субъектное* взаимодействие между родственниками и ребенком. Противоположным типом отношений является *объектное* воздействие родственников на ребенка.

В семьях с субъектным типом взаимодействия родители, с уважением относясь к позиции ребенка, создают условия для сотрудничества, партнерства, в том числе и в процессе освоения ребенком религиозного мира. При таком стиле межличностных отношений в семье дети ощущают поддержку, эмоциональную теплоту родителей.

В основе межличностных отношений другого типа, когда в семье реализуется стратегия родительского отношения к ребенку как к объекту воспитательного воздействия, родители с разной степенью активности и заинтересованности воздействуют на ребенка (объект их воспитательной деятельности), исходя из собственных мировоззренческих представлений и идеалов. Межличностные отношения в такой семье характеризуются некоторым авторитаризмом, давлением родителей на ребенка. При этом родители могут очень любить ребенка и желать ему только добра, но свои отношения с ребенком выстраивают исходя из позиции, что они лучше знают, что нужно их ребенку, без учета его собственных желаний и интересов.

Изучение субъективных представлений респондентов о том, как формировалась их религиозность в семье, выявило эти две полярные тактики родительского отношения к детям. В соответствии с данными тактиками межличностных отношений родители выстраивали и процесс религиозной инкультурации.

Одни респонденты, рассказывая о том, как формировалась их религиозность, говорили о близких, теплых отношениях с родственниками (родителями или другими родственниками). Раскрывая свой персональный опыт освоения религиозного мира, респонденты говорили с особой эмоци-

ональной теплотой о данной сфере их жизни и часто называли конкретного родственника, который стал их проводником в мир религии (мать, отец, бабушка, дядя, крестная).

Каждый из участников, переживший подобный опыт, говорил именно об особой эмоциональной связи с одним из близких родственников («Мне мама в детстве все про Бога объясняла, книги детские читала про религию»; «В детстве с бабушкой в церковь ходили. Мне нравилось, там так хорошо»; «Мне дядя все рассказывал, вместе молились»). Иллюстрируя свой путь вхождения в религиозный мир и роль близких родственников в процессе религиозной инкультурации, молодые люди продемонстрировали эмоциональную теплоту, признательность, благодарность родственникам. Рассказы этих респондентов о вхождении в мир религии были яркими, эмоционально окрашенными. Было видно, что им приятно вспоминать и рассказывать о своем опыте вхождения в религию, они с радостью вспоминают о близком человеке, который стал для них проводником в религиозный мир. Согласно мнению этих респондентов совместное религиозное времяпрепровождение, которое создавали для них родственники, рождало особую эмоциональную близость, расположение между испытуемым и родственником, формировало осознание ценности религии.

Подобный стиль поведения близких родственников в процессе религиозной инкультурации ребёнка способствует гармонизации межличностных отношений в семье, созданию оптимальных условий для вхождения ребенка в религиозный мир посредством осознания его ценности, понимания и эмоционального принятия религии. Родители выстраивают свои отношения с ребенком по принципу субъектного взаимодействия, на основе диалогического сотрудничества. В этом сотрудничестве они транслировали основные смыслы религии, вводили ребенка в религиозный мир, осуществляли религиозную инкультурацию.

Наше исследование показало, что в процессе формирования религиозности важна именно личностная связь с другим человеком, тогда трансляция религиозных ценностей приобретает глубокий, персонифицированный смысл. В описании собственного жизненного опыта освоения религиозного мира ни один из участников исследования, тех, кто обнаружил признаки глубокого, эмоционального принятия религии, не говорил о том, что его учили в группе вместе с братом, сестрой или другим родственником – все описывали опыт межличностного взаимодействия с родственником «один на один». Их рассказы о процессе религиозной инкультурации создают представление о партнерском, диалогическом взаимодействии с родственником. Все респонденты, пережившие подобный опыт взаимодействия, с особой теплотой говорили о пройденном пути вхождения в мир религии. Они с восхищением и благоговением относятся к религии в целом и религии, которую исповедуют, в частности.

Как показало наше исследование, субъектные межличностные отношения являются основой для трансляции ценностей и идеалов от старшего поколения к младшему. Подтверждение этой идеи мы нашли и в ана-

лизе мировоззренческой позиции атеистов. В целом молодые люди, позиционирующие себя подобным образом, проявляли демонстративное отвержение, пренебрежение к религии. Подробно об их отношении к религии мы писали в одной из прошлых публикаций [16]. Но были среди атеистов такие, кто, ориентируясь на атеистическое понимание мира, принимает и понимает, что есть люди с иной мировоззренческой позицией. Они проявляют толерантность – гармоничное принятие, терпимое отношение к другим взглядам. Именно молодые люди, воспитанные в атеистических семьях с субъектным отношением между родителями и детьми, продемонстрировали подобное уважительное отношение к религии («Я в бога не верю. У нас в семье про религию вообще почти не говорили... Все разные... одни верят, другие нет. Это же не мешает нам общаться на другие темы». «У нас в семье никогда про религию не говорили, в школе рассказывали. Я и сейчас дома это не обсуждаю, нас это не касается»). Вероятно, в атеистических семьях с гармоничными межличностными отношениями между родителями и детьми старшие передают младшим не только атеистический взгляд на жизнь, но и уважение к мнению, позиции человека с другими мировоззренческими установками.

Объектный тип родительского отношения к детям предполагает позицию воздействия с целью передачи собственных мировоззренческих установок. Родители с такой позицией относятся к ребенку как к объекту собственной воспитательной деятельности. Эту стратегию воспитания родители используют и в отношении формирования религиозности их детей. Значительная часть респондентов нашего исследования столкнулись именно с подобной тактикой родительского воспитания. Рассказывая о пережитом ими опыте религиозной инкультурации, они говорили о том, что родители проявляли насилие в процессе трансляции религиозных мировоззренческих установок: заставляли ходить в религиозный храм, читать молитвы, соблюдать религиозные обряды и ритуалы. При этом все участники исследования, столкнувшиеся с подобной объектной позицией родительского воздействия, с разной степенью, но высказали свое негативное отношение к пережитому опыту. Например: «Меня с детства родители водили в церковь. До сих пор тошнит: придем, стоим, стоим. И вокруг все одинаковые»; «Я в детстве спрашивал: зачем ставить свечки, зачем надо стоять в церкви. В ответ: так надо». «Вера, я вообще считаю, что это самовнушение. С детства. Родители выбирают: крестить тебя или нет. У меня все в семье религиозные. Все молятся, и меня с детства заставляли. А я не верю... Просто не спорю с отцом»; «Я не очень сильно верю. Ну, просто воспитали, так. Для меня это (религия. – С.М.) не важно».

Можно констатировать следующее: молодые люди, ставшие «жертвами» объектного родительского воспитания, получили опыт религиозной инкультурации, который привел к обратному результату – они отвернулись от религии. Протестуя против давления родителей, они начали протестовать и против родительских идеалов, в частности против религиозного мировоззрения. Молодые люди, повзрослев, продолжают демонстрировать

непримат религии, которую с детства «навязывала» им семья. Некоторые респонденты отметили, что в их религиозных семьях они не могут открыто высказать свое несогласие и отвержение религиозных ценностей, что обусловлено авторитарной родительской позицией по вопросу формирования религиозности.

Мы считаем, что именно объектное родительское отношение, их авторитаризм в процессе религиозной инкультурации детей способствуют тому, что выросшие дети начинают активно отвергать религию.

Объектный тип межличностных отношений в семье может привести и к другому отношению к религии. В нашем исследовании были выявлены респонденты, которые, описывая путь формирования собственной религиозности, говорили обезличенно. По содержанию их сообщения были немногословными, скудными и однотипными. Они мало знают о религии, не испытывают каких-либо переживаний в отношении религии или не могут их осознать и вербализировать: «Меня в семье научили молиться. Ну... это надо делать»; «Родители в церковь ходили и меня водили. Так принято». Молодые люди осознали, принимают свою религиозность как данность, обязательство. Возможно, что их религиозность, которую у них сформировали родители, связана с чувством долга. В силу специфики объектного отношения к ребенку родители заставили его подчиниться норме, правилу. Но эти родители не сформировали у ребенка чувственного принятия религии и всего, что с ней связано. Некоторые из этих молодых людей продемонстрировали отсутствие каких-либо эмоций по поводу собственной религиозности. Возможно, они действительно не испытывают эмоциональных переживаний по поводу собственной религиозной принадлежности, их религиозность связана с чувством долга, которое сформировалось под воздействием правил и норм семейной жизни. Респонденты прячут истинные эмоции, которые испытывают в отношении религии, осознают, что переживаемые ими чувства нежелательно демонстрировать. Мы считаем, что подобная эмоционально холодная, дистантная религиозность личности может быть признаком того, что родители средствами объектного воздействия на ребенка сформировали у него только внешнюю сторону религиозности, но не смогли передать глубинных смыслов религии.

Объектное отношение родителей в процессе религиозной инкультурации ребенка может привести к одному из двух результатов: либо к отвержению религии как способу протеста против давления старших, либо к формированию ограниченной религиозности, которой свойственны некоторая однобокость, отсутствие эмоциональной вовлеченности в религиозный мир.

Резюмируя изложенное выше, можно утверждать, что тип родительского отношения к детям – субъектный или объектный – оказывает значительное влияние на процесс формирования, а также на содержательную специфику религиозности детей.

Как показало наше исследование, существует еще один показатель родительского отношения к детям, который оказывает влияние на процесс

формирования религиозности ребенка. Это степень активности родителей в процессе религиозной инкультурации детей. Одни участники исследования подчеркивали, что родители активно участвовали в формировании их религиозности («Мне бабушка про религию много рассказывала, в церковь водила. Библию дала читать»; «Бабушка очень религиозная, и меня хотела сделать такой»).

Сторонники атеистического мировоззрения, ставшие участниками нашего исследования, тоже приводили примеры интенсивного родительского воздействия на их мировоззрение. Один из участников исследования сообщил: «У нас (в семье. – С.М.) все родственники молятся, и меня отец заставляет, я вообще этого не понимаю». Другой участник писал: «Меня мама в детстве в церковь водила. Мне не нравилось там». Со слов одной из участниц, в детстве мама водила ее в церковь, чтобы «изгнать нечисть» из дочери, так как поверила посторонней женщине, сказавшей, что в девочку вселился «нечистый». Респондентка до сих пор негодует по этому поводу и удивляется тому, что ее мама – образованная женщина – поверила в эту «странность».

В словах респондентов-атеистов читается чрезмерно активная, довлеющая позиция религиозных родственников. В детстве молодые люди испытывали интенсивное давление со стороны семьи в сфере религиозных отношений: родители очень активно пытались вовлечь детей в религиозный мир. Дети по настоянию родителей посещали церковь, по воле родителей участвовали в священных ритуалах, обрядовых действиях. Возможно, чрезмерно активный стиль религиозной инкультурации, который выбрали родители этих респондентов, привел к обратному результату.

По нашему мнению, причиной подобного родительского «рвения» является собственная недостаточная религиозность родителей. Возможно, религиозность родителей, возникшая как дань моде, не имеет глубоких корней, не обладает потенциалом для того, чтобы создать условия для формирования религиозности у детей. Чрезмерное родительское давление в процессе религиозной инкультурации детей в итоге привело к обратному результату: с приобретением личной самостоятельности эти уже выросшие дети отказались от религии в пользу атеистического мировоззрения. Они не только не приняли религиозное мировоззрение, но получили «прививку» от него. И хотя некоторая связь с религией у них сохранилась, должно пройти какое-то время, чтобы последствия подобного активного родительского воздействия были преодолены.

Другие участники исследования описали опыт религиозной инкультурации, при котором их родители занимали пассивную позицию: они в процессе воспитания детей просто игнорировали тему религии. Соответственно, в подобных семьях родители не участвовали в процессе формирования религиозности детей. Вероятно, отсутствие собственной религиозности или слабая выраженность понимания ценности религии в собственной жизни приводит к подобной родительской позиции («У нас в семье про религию не говорили. Не знаю, почему. Наверное, не верили родители.

А я и не спрашивал»; «В детстве вообще ничего про религию не знала. У нас вообще не религиозная семья»).

Знаменательно то, что некоторые респонденты, столкнувшись с подобной игнорирующей позицией старших родственников, по мере взросления начинают самостоятельно или с помощью других людей изучать религию, искать ее место в собственном мировоззрении.

Среди участников нашего исследования встречались такие, кто приложил собственные силы, чтобы сформировать религиозность («Нашла Библию дома, взяла почитать»; «На каникулах делать было нечего»; «Хотел понять, что в ней особенного»; «Я сам начал интересоваться религией еще в школе (в старших классах – уточнение получено в ходе индивидуального интервью. – С.М.). Прочитал Библию. Ну и вообще в интернете стал смотреть разную информацию»).

Таким образом, сама по себе пассивность родителей в процессе формирования религиозности ребенка не является негативным фактором. Для некоторых детей инертность родителей в данном вопросе не мешает предпринимать самостоятельные поиски.

Другие респонденты, не получив в семье поддержки в формировании их религиозности, обратились к компетентным людям (взрослым или сверстникам), ставшим для них авторитетом в формировании религиозности (учитель в школе, настоятель храма, однокурсник и др.). Подробно об этом мы писали в статье «Детерминанты формирования религиозности личности» [17].

Однако уточним, что подобный «самостоятельный» опыт формирования религиозности личности довольно нетипичен. В нашем исследовании было выявлено несколько человек, которые в силу пассивности родителей предприняли самостоятельные усилия для формирования собственной религиозности. Но среди этой немногочисленной группы особо выделяются те, кто в процессе подобных самостоятельных поисков пришел к мультикультурализму религиозности. Они обращены к ценностям двух религий, учитывают их смыслы и содержание в своей жизни: одна религия является родной, отражает связь с предками, вторая религия отвечает представлениям об устройстве мира и Бога в нем. Кроме того, можно говорить об избирательном отношении этих молодых людей к религии: они сами выбирают, какие религиозные ценности становятся частью их мировоззренческой системы. Их религиозность характеризуется индивидуализмом и субъективизмом. Так, один из респондентов, идентифицирующих себя с исламом, отметил, что кроме ислама, на его жизнь существенное влияние оказывает буддизм. В индивидуальном интервью он объяснил, что хотя в его семье ислам и позиционируется как семейная религия, родители не являются глубоко религиозными людьми. Это повлияло на то, что в мировоззренческой системе данного молодого человека ислам занимает далеко не первое место. При этом в старших классах школы он услышал от одного из учителей школы представления о буддизме, заинтересовавшие его, и стал самостоятельно изучать основы данной религии, в которой и сего-

дня находит много привлекательных для себя мировоззренческих идей и установок.

Мы не беремся оценивать значимость мультикультуральной религиозности. С уверенностью можем утверждать, что одной из причин ее формирования является пассивность родителей в процессе формирования религиозности детей.

Одних молодых людей подобные самостоятельные поиски привели к религии, другие выбрали для себя атеистическое понимание мира. Общим для всех является то, что отсутствие в их жизни религиозной инкультурации в семье привело их к самостоятельному поиску ответов на важные мировоззренческие вопросы. Возможно, окажись рядом с ними понимающие родственники, готовые в субъектном диалоге помочь в формировании мировоззренческой позиции, становление религиозности оказалось бы более гармоничным.

Итак, активность родителей в процессе религиозной инкультурации детей в одном случае приводит ребенка к религии, в другом – отдаляет от нее, иногда становится причиной формирования мультикультуральной религиозности.

Выявленные показатели родительского отношения – субъектность или объектность; активность или пассивность – необходимо рассматривать именно во взаимосвязи. Каждый из этих показателей родительского отношения сам по себе не является абсолютом, определяющим результативность процесса формирования религиозности личности. Именно синтез, пересечение этих показателей родительского отношения создает определенные условия для формирования религиозности личности.

Проведенное эмпирическое исследование привело нас к изучению соотношения обозначенных аспектов родительского отношения в процессе религиозной инкультурации детей.

Высокий уровень субъектного родительского отношения и высокий уровень активности способствуют формированию позитивного, последовательного, гармоничного принятия детьми идеалов и ценностей родителей, в том числе и религиозных идеалов. Если родители глубоко верующие люди, выстраивающие отношения с детьми с позиции субъектного взаимодействия, высока вероятность, что и дети будут ориентироваться на религиозные ценности и принимать свойственные им религиозные идеалы.

Возможно, модель с высоким уровнем субъектности и высоким уровнем активности обнаруживается только среди религиозных людей, но не обнаруживается среди атеистов. Нами установлено, что семьи атеистов с субъектной родительской позицией находят другие значимые темы для применения собственной активности, чем активное формирование у детей атеистического мировоззрения. Если родители (с высоким уровнем субъектного отношения и высоким уровнем активности) являются сторонниками атеистического мировоззрения, вероятнее всего, и дети, ориентируясь на мировоззрение своих родителей, будут опираться на атеистические мировоззренческие установки, но будут принимать и уважать существование иного взгляда на жизнь. Дети в подобных семьях открыты к самостоя-

тельному выбору мировоззренческих установок. И в возрасте, когда будут к этому готовы, смогут сами сделать выбор.

Высокий уровень субъектности и высокий уровень пассивности приводят к тому, что в религиозных семьях создаются условия для открытого самостоятельного поиска детьми собственной религиозности. Религиозность родителей такова, что они не испытывают потребности транслировать религиозные ценности детям или не обладают потенциалом. А те, в свою очередь, получая некоторые сведения о религиозности в семье, или сами довольствуются подобной пассивной религиозностью, или ищут ее самостоятельно, или обращаются за помощью к другим авторитетным лицам. Так они могут найти человека, который поможет им открыть для себя религиозный мир. Опасность родительской пассивности в процессе формирования религиозности детей заключается в том, что при активном интересе к данной сфере человеческой жизни и отсутствии возможности удовлетворить этот интерес дома ребенок может найти «авторитетов», которые будут готовы помочь заполнить мировоззренческий вакуум и привести его в мир религиозного сектанства или религиозного экстремизма.

В атеистических семьях с высоким уровнем субъектности и высоким уровнем пассивности родительского отношения, скорее всего, формируется личность толерантного, миролюбивого атеиста, который терпимо и уважительно относится к иному мировоззрению.

Родители с высоким уровнем объектного отношения к детям, в том числе и в процессе религиозной инкультурации детей, и высоким уровнем активности, скорее всего, сформируют у ребенка отвержение тех идеалов, которые они будут пытаться транслировать. Ребенок втайне или открыто будет отвергать религию.

Из семей с подобными особенностями воспитания, скорее всего, вырастают «воинствующие» атеисты. Они проявляют агрессию, нетерпимость по отношению ко всему, что не совпадает с их мнением. Такая поведенческая стратегия является следствием родительского авторитаризма, навязывания идеалов, нетерпимости к иному мнению. Авторитаризм и нетерпимость, заложниками которых становится личность в семье, они несут дальше, распространяя на другие значимые отношения.

В семьях с высоким уровнем объектного отношения к детям и высоким уровнем пассивности формирование религиозности детей происходит односторонне. Молодые люди, получившие подобный опыт религиозной инкультурации, называют себя религиозными людьми, но очень мало знают о религии и не нуждаются в обогащении имеющихся знаний, их отношение к религии характеризуется индифферентностью, их религиозность не имеет какой-либо поведенческой реализации (культовой или социальной). Поверхностность религиозности родителей транслируется детям.

Обобщая полученные результаты, отметим, что формирование религиозности находится в существенной зависимости от семьи, родительского отношения к детям (субъектного или объектного), активности родителей в процессе формирования религиозности детей (активной или пассивной

позиции). Субъектное родительское отношение, с одной стороны, и объектное родительское отношение – с другой, являются полюсами одного континуума. Активность и пассивность – полюса другого континуума. Пересечение данных характеристик родительского отношения задает систему координат для формирования религиозности личности в семье.

Вероятно, для формирования гармоничной, позитивной религиозности особую значимость приобретает именно опыт партнерского, диалогического межличностного взаимодействия.

Влияние семьи на формирование религиозности личности опирается на сложившуюся в семье систему межличностных отношений, особенностей отношения родителей или других взрослых родственников к ребенку (субъектных или объектных). Педагогическая позиция родителей «взаимодействие с ребенком» или «воздействие на него» оказывает значительное влияние на процесс религиозной инкультурации последнего. При этом родительская позиция по вопросу формирования религиозности личности может ввести ребенка в мир религии или отдалить от него.

В **заключение** отметим перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы. Во-первых, выявленные нами показатели родительского отношения к религиозной инкультурации детей являются крайними точками континуума. В действительности позиция родителя находится между данными полюсами, с разной степенью приближаясь и отдаляясь от них. Представляется интересным изучить вариативность формирования религиозности в семье с учетом особенностей проявления обозначенных показателей. Во-вторых, позиции двух родителей или других значимых взрослых могут отличаться, а значит, и ребенок будет находиться в центре различных стратегий религиозной инкультурации. Представляется интересным изучить специфику формирования религиозности личности в подобных условиях межличностных отношений. В-третьих, позиция родителей по вопросу религиозной инкультурации и особенностей взаимодействия в целом может существенно изменяться с течением времени в контексте изменений мировоззренческих установок родителя. Мы считаем, что важно выявить динамику родительской позиции по обозначенной проблеме, понять закономерности данного процесса. Решение этих задач позволит лучше понять закономерности формирования религиозности личности, особенности религиозной инкультурации личности в семье.

Литература

1. Богдановская И.М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 217 с.
2. Карасева С.Г., Шкурова Е.В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133. URL: <http://religious-life.ru/2012/12/issledovanie-religioznosti-v-belarusi/>
3. Фолкнер Д., Йонг Г. де Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/04/19/1271940701/Folkner.pdf>

4. Буланова И.С. Изменение самосознания под влиянием религиозного обращения : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015. 200 с.
5. Гроголева О.Ю. Религиозность и ответственность личности: поиск эмпирических взаимосвязей // Омский научный вестник. № 5 (112). С. 166–169.
6. Ефремова М.В. Взаимосвязь религиозной идентичности и моделей экономического поведения: межконфессиональный анализ // Грамота. 2012. № 12 (67) : в 2 ч. Ч. 1. С. 54–57.
7. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 25 с.
8. Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. 26 с.
9. Ворожейкина Л.И. Религиозность: понятие и детерминанты // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 1 (22). С. 45–52.
10. Оппорт Г. Личность в психологии. М. : Ювента, 1998. 345 с.
11. Burchinal L.G., Chancellor L.E. Social status, religious affiliation and ages at marriage // Marriage and family living. 1963. № 25. P. 219–220.
12. Lenski G.E., Smith J.W., Jamison A.L. The Religious Factor // Science and Society. 1963. № 27 (3). P. 354–357.
13. Шудрик И.А. Социально-психологическая детерминация религиозности // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий : сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования / под общ. ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. Харьков, 2006. Т. 4. С. 119–120. URL: <http://www.psychiatry.ua/books/religion/paper48.htm>
14. Малахова И.А. Анатомия религиозной веры. М., 1980. 50 с.
15. Argyle M., Beit-Hallahmi B. The social Psychology of Religion. London ; Boston : Routledge K. Paul, 1975. 246 p.
16. Малявина С.С. Религия в мировоззрении атеистов (по материалам качественного исследования) // Вестник ПСТГУ. Серия 1. Богословие. Философия. 2014. № 5 (55). С. 68–81.
17. Малявина С.С. Детерминанты формирования религиозности личности // Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология. 2015. № 2 (37). С. 119–131.

Поступила в редакцию 16.06.2016 г.; принята 11.07.2016 г.

МАЛЯВИНА Светлана Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоградский филиал. (Волгоград, Россия).
E-mail: svetlana.malyavina@gmail.com

PARENT RELATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY

Siberian journal of psychology, 2016, 61, 109–122. DOI: 10.17223/17267080/61/8

Malyavina Svetlana S. The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd branch).

E-mail: svetlana.malyavina@gmail.com

Keywords: religiosity; parental attitude; subjective and objective interaction; active and passive position of parents.

The article presents the results of an empirical study of the influence of individual indicators of parental relations on the formation of their children's religiosity. The research involves the study of subjective perceptions of respondents on the question of parental attitudes about

the features in the formation of their religiosity. Methods: Focus group and individual interviews (2009-2013); survey (2014-2015). Sample: 180 representatives of the young people (full-time students of first and second years at one of the Volgograd Oblast' universities); 82 of which are Orthodox Christians, 55 respondents identified themselves as Muslims, and 43 have atheistic worldview.

The study of interpersonal relations in a family revealed two types of parental relationships: subjective interaction and objective influence of parents on a child.

In families with subjective interaction parents respecting the attitude of a child create an environment for cooperation and partnership, including in the development of religious worldview of a child. The respondents while revealing their personal experience of becoming religious spoke with great emotional warmth about this part of their lives and often referred to a particular relative who was their guide to the world of religion (a mother, a father, a grandmother, an uncle, or a godmother).

In families with objective attitudes towards children parents influence their children with various degrees of activity and interest (a child is an object of their educational activity) based on their own philosophical worldviews and ideals. The respondents when talking about their experiences of religious enculturation said that their parents showed violence in the process of translation of religious worldviews: they forced them to go to a church, to pray, and to follow the religious rituals.

Another indicator of parental attitudes towards children, which has an impact on the formation of a child's religious worldviews, is the degree of activity of parents in the process of religious enculturation. Some participants of the research emphasized that their parents were actively involved in the formation of their religiosity. Other participants described the experience of religious enculturation in which their parents were passive: they simply ignored the topic of religion in the process of raising children. It is significant to note that some of the respondents, who faced with such an ignoring attitude, as they grew up, started to study religion and to look for its place in their worldview by their own or with the help of other people.

The identified indicators of parental relations: subjectivity or objectivity; activity or passivity are not absolute in determining the effectiveness of the formation of religious identity. The synthesis and the intercrossing of these indicators of parental relations create certain conditions for the formation of religious identity.

References

1. Bogdanovskaya, I.M. (2002) *Smyslovaya organizatsiya sovremennogo religioznogo opyta lichnosti* [Semantic organization of modern religious experience of the personality]. Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
2. Karaseva, S.G. & Shkurova, E.V. (2012) *Mnogomernyy krosskonfessional'nyy podkhod k issledovaniyu religioznosti v Belarusi: aktual'nost' i kontseptualizatsiya* [Multidimensional cross-confessional approach to the religiosity in Belarus: The relevance and conceptualization]. *Sotsiologiya*. 3. pp. 123-133. [Online] Available from: <http://religious-life.ru/2012/12/issledovanie-religioznosti-v-belarusi/>.
3. Faulkner, D. & de Jong, G. (2012) *Religioznost' v pyati izmereniyakh: empiricheskiy analiz* [Religiosity in five dimensions: An Empirical Analysis]. Translated from English by V.I. Khomenko. [Online] Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/04/19/1271940701/Folkner.pdf>.
4. Bulanova, I.S. (2015) *Izmenenie samosoznaniya pod vliyaniem religioznogo obrashcheniya* [The change of consciousness under the influence of religious conversion]. Psychology Cand. Diss. Yaroslavl.
5. Grogoleva, O.Yu. (2012) Religiousness and personal responsibility: search for empirical interrelations. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 5(112). pp. 166-169. (In Russian).

6. Efremova, M.V. (2012) Vzaimosvyaz' religioznoy identichnosti i modeley ekonomicheskogo povedeniya: mezhekfessional'nyy analiz [The relationship of religious identity and patterns of economic behavior: An interconfessional analysis]. *Gramota*. 12(67). pp. 54-57.
7. Suchkova, O.V. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty religioznosti molodezhi v kontekste psikhologicheskoy bezopasnosti* [Socio-psychological aspects of religious youth in the context of psychological safety]. Abstract of Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
8. Chumakova, D.M. (2014) *Vzaimosvyaz' religioznosti lichnosti i sotsial'nogo vzaimodeystviya v sem'e* [The relationship of religious identity and social interaction in the family]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Yaroslavl.
9. Vorozheykina, L.I. (2013) Religioznost': ponyatie i determinanty [Religiosity: The concept and determinants]. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy – Philosophy of Social Communications*. 1(22). pp. 45-52.
10. Allport, G. (1998) *Lichnost' v psikhologii* [Personality in psychology]. Moscow: Yuventa.
11. Burchenal, L.G. & Chancellor, L.E. (1963) Social status, religious affiliation and ages at marriage. *Marriage and family living*. 25. pp. 219-220.
12. Lenski, G.E., Smith, J.W. & Jamison, A.L. (1963) The Religious Factor. *Science and Society*. 27(3). pp. 354-357.
13. Shudrik, I.A. (2006) Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya religioznosti [Socio-psychological determination of religiosity]. In: Petryuk, P.T. & Bragin, R.B. (eds) *Psikhiatriya i religiya na styke tysyacheletiy* [Psychiatry and religion on the turn of the millennium]. Vol. 4. Kharkov: [s.n.] [Online] Available from: <http://www.psychiatry.ua/books/religion/paper48.htm>.
14. Malakhova, I.A. (1980) *Anatomiya religioznoy very* [Anatomy of religious faith]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
15. Argyle, M. & Beit-Hallahmi, V. (1975) *The Social Psychology of Religion*. London; Boston: Routledge K. Paul.
16. Malyavina, S.S. (2014) Religiya v mirovozzrenii ateistov (po materialam kachestvennogo issledovaniya) [Religion in the outlook of atheists (based on qualitative research)]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1. Bogoslovie. Filosofiya*. 5(55). pp. 68-81.
17. Malyavina, S.S. (2015) Determinanty formirovaniya religioznosti lichnosti [The determinants of the religious identity formation]. *Vestnik PSTGU. Seriya 4. Pedagogika. Psikhologiya*. 2(37). pp. 119-131.

Received 16.06.2016;

Accepted 11.07.2016